

МБОУ «Жохсогонская СОШ имени А.Е. Кулаковского»
Таттинский улус

Страница - 22

Турнир чтецов

**Педагог-библиотекарь
Саввина Л.М.**

I этап выразительное чтение произведений зарубежных писателей	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>4</u>	<u>5</u>	<u>6</u>	<u>7</u>	<u>8</u>	<u>9</u>	<u>10</u>	<u>11</u>	<u>12</u>	<u>13</u>
II этап выразительное чтение произведений русских писателей	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>4</u>	<u>5</u>	<u>6</u>	<u>7</u>	<u>8</u>	<u>9</u>	<u>10</u>	<u>11</u>	<u>12</u>	<u>13</u>
III этап выразительное чтение стихотворений русских поэтов	<u>1</u>	<u>2</u>	<u>3</u>	<u>4</u>	<u>5</u>	<u>6</u>	<u>7</u>	<u>8</u>	<u>9</u>	<u>10</u>			

1. АЛЕКСАНДР ДЮМА - РОМАН «ТРИ МУШКЕТЕРА»

[ТЕКСТ](#)

Юноша... Представьте себе Дон-Кихота восемнадцати лет. Лицо - удлиненное и загорелое, острые скулы - признак хитрости; чрезмерно развитые мышцы на челюстях, по которым сразу и без ошибочно можно определить гасконца, даже когда он без берета. Глаза у парня были умные и откровенные; нос с горбинкой, тонкий и хорошо очерченный. Ростом он был слишком высокий для юноши и слишком мал для взрослого мужчины, поэтому несведущий человек мог бы сказать, что это фермерский сын отправился в странствия, если бы на нем не было на кожаной перевязи через плечо длинной шпаги, что хлестала его по ногам.

- Сын мой! - сказал Гасконский дворянин. - Этот конь родился в доме вашего отца почти тринадцать лет назад и все время оставался в ней, так что вы должны любить его. При дворе, если вы имеете честь быть там, - кстати, честь, на которую вам дает право давность нашего рода,- берегите, помня не только о себе, но и о своих близких, достоинство нашего дворянского имени, которое уже более пятисот лет никто из ваших предков ничем не запятнал. Не опасайтесь случайностей и ищите приключений. Вы молоды и должны быть храбрым по двум причинам: во-первых, потому, что вы - гасконец, и, во-вторых, потому, что вы - мой сын. Напоследок посоветую вам еще одно. Последуйте не меня, нет, ибо я никогда не бывал при дворе, а только добровольцем участвовал в религиозных войнах,- а господина Де Тревиля, который был некогда моим соседом и имел честь с детства играть с нашим королем Людовиком XIII. Пинки, что достались королю, пробудили в нем восхищение и приязнь к господина Де Тревиля. Теперь он - капитан мушкетеров, которых высоко ценит король, их опасается даже кардинал... Он начинал, как вы; итак пойдите к нему с этим письмом и, следуя его примеру, поступайте, как он.

[Вернуться к выбору тем →](#)

2. ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ - ПОВЕСТЬ «МАЛЬЧИК МОТЛ»

[ТЕКСТ](#)

- Бьюсь с вами об заклад, на сколько хотите, никто в мире не радовался так теплым, ясным днем после Пасхи, как я, Мотл, мальчик кантора Пейси, и телёнок, которую зовут Налима (это я, Мотл, прозвал ее Налима).

Оба одновременно почувствовали мы первого теплого после пасхального дня первых лучей теплого солнца, оба заодно почувствовали запах первой зеленой травки, и оба заодно вылезли мы из мрачной тесноты, чтобы встретить первый милый, ясный, теплый, весенний рассвет.

Вырвавшись на Божий свободный, ясный свет, мы оба, я и Налима, из благодарности к природе, начали проявлять радость. Я, мальчик кантора Пейси, поднял обе руки вверх, раскрыл рот и вобрал в себя столько свежего воздуха, сколько было моих сил. Мне показалось, что я расту вверх, и меня тянет туда, в глубокое - глубокое синее небо, где несутся дымчатые, легкие облачка... И из моих переполненных груди невольно вырывается какое-то пение, еще лучшее, чем то, что мы вместе с отцом пели в праздник перед амвоном, пение без слов, без нот, без всякой мелодии, похожий на пение фонтана, бурных волн, похожий на «Песню песен». Меня охватывает какое-то нечеловеческое, небесное вдохновение: «Ой папа! Ой батенька! Ой - ой милый Бо-оже!»

Налима сначала сунула черную влажную морду в мусор, трижды ударила передней ножкой землю, задрала хвост, затем подпрыгнула на всех четырех и глухо замычала: «Му!» Вот «м» показалось мне таким забавным, что я не мог не засмеяться и не скопировать вот это «м» на такой же манер, как Налима. Меня это, видно, понравилось, потому, недолго думая, телочка повторила то же самое еще раз, на тот же манер и с тем самым подпрыгиванием. Само собой разумеется, что я немедленно снова скопировал ее до мельчайших подробностей. Так несколько раз: я - прыг, телочка - прыг, телочка - «м», я - «м». Кто знает, сколько продолжалась бы эта игра, если бы не пинок сзади от моего старшего брата Эли, и еще всей пятерней...

[Вернуться к выбору тем →](#)

3. ДЖЕЙМС ОЛДРИДЖ - РАССКАЗ «ПОСЛЕДНИЙ ДЮЙМ»

[ТЕКСТ](#)

Хорошо, когда после двадцати лет работы летчиком ты и в сорок еще испытываешь удовольствие от полета; хорошо, когда ты еще можешь радоваться тому, как артистически точно посадил машину: легонько нажмешь на рычаг, поднимешь облачко пыли и плавно выдаешь последний дюйм над землей! Но с полетами на ДС-3, когда, бывало, поднимешь в воздух старенькую машину при любой погоде и летишь над полями наугад, уже покончено. Работа в Канаде хорошо закалила его. Не удивительно, что он закончил свое летную жизнь над пустыней Красного моря, летая на «фейрчальде» нефтеэкспортной компании «Текстегипто». Посадочных площадок не было. Он сажал свою машину везде, то есть на песок, и на кусты, и на каменистое дно пересохших ручьев и на длинные полосы Красного моря. Но и это все было уже в прошлом. Все это кончилось. Ему стукнуло сорок три. Так он и остался с пустыми руками, если не брать во внимание равнодушную жену и десятилетнего сына - чужого им обоим, одинокого, неприкаянного мальчика...

Вот и эта минута не была лучше другой. Бен взял с собой мальчика на «остер», который ужасно бросало на высоте двух тысяч фунтов над побережьем Красного моря, и ждал, что сына вот-вот закачает. Маленький «остер» нещадно бросало в раскаленном воздухе то в одну, то в другую сторону, но перепуганный парнишка все же не терялся и, отчаянно сосущий леденец, рассматривал приборы, компас.

- А самолет не сломается от этих толчков?

Бен не умел успокаивать сына, он сказал правду:

- Если за машиной не ухаживать, она непременно сломается.

- А эта...- начал мальчик, но его сильно тошнило, и он не закончил.

- Эта в порядке,- раздраженно сказал отец. - Вполне исправный самолет.

Мальчик опустил голову и тихо заплакал.

4. ВАЛЬТЕР СКОТТ - РОМАН «АЙВЕНГО»

[ТЕКСТ](#)

Противники бились одинаково яростно, и счастье переходило то к этой, то к другой. Лязг оружия и крики бойцов смешивались со звуками горнов, которые заглушали стоны тех, что падали. Когда грохот и гул боя на миг утихал, звучали герольдовые голоса: «Сражайтесь, храбрые рыцари! Человек умирает, слава живет. Бейтесь - ибо смерть лучше позора! Сражайтесь, храбрые рыцари - глаза красавиц взирают на ваши подвиги!» Воспаленные взаимной враждой, рыцари все время пытались столкнуться друг с другом, хорошо понимая, что когда будет преодолен один из них, это решит победу. Быстро поле сделалось просторнее, потому что много рыцарей с каждой стороны оставило ряды своего отряда, - и крестоносец, и рыцарь Лишенный Наследства встретились, наконец, с глазу на глаз. Каждый из них так ловко отражал удары или нападал сам, что зрители невольно единодушно вскрикивали с восхищением и удивлением.

**С этой минуты отряд рыцаря Лишенного Наследства проигрывал дело. Рыцаря Лишенного Наследства спас единодушный возглас зрителей:
- Берегись, берегись, рыцарь Лишенный Наследства! - слышалось отовсюду. Рыцарь заметил опасность, со всего маху ударил крестоносца. Он имел лишь то преимущество, что конь Буа-Гильбери был ранен, а лошади Фрон де Бефа и Адельстана устали за этот день. Словно сокол, он улетал от них, становясь по очереди то на одного, то на второго и, раздавая тяжелые удары своим мечом, отбивал те, что были направлены на него. Вельможи, стоявшие вокруг принца Джона, единодушно просили его бросить жезл, чтобы спасти такого отважного рыцаря от позора поражения.**

[Вернуться к выбору тем →](#)

5. ТЕОФИЛЬ ГОТЬЕ - РОМАН «КАПИТАН ФРАКАС»

[ТЕКСТ](#)

Хозяин печального замка привык к мрачным симфониям старых рам. Только Вельзевул с покоем, естественным для животных его породы, услышав новый звук, каждый раз наостряет остатки обрезанных ушей и пристально вглядывался в темные углы, словно видел там своими видящими в темноте глазами что-то недоступное для человеческого зрения. Этот причудливый кот с бесовским именем и внешностью напугал бы любого менее храброго, нежели барон; судя по виду, кот знал многое, что открылось ему во время ночных прогулок по чердакам и нежилых комнатах замка; у него, наверное, не раз были где-то в конце коридора встречи, от которых человек поседел бы. Три сильных удара в дверь раздались с равными промежутками.

Кто искал приюта в этом дворе великого поста, в этой обители нищеты и убожества? Барон отодвинул засов. В шатком свете темноты выступила довольно чудная глава. Седые волосы, разукрашенный прыщами, пурпурный от вина нос выпятился, словно луковица, между двумя глазками, толстогубый рот пьяницы и сатира - все это образовывало личину, достойную того, чтобы поместить ее среди масок под карнизом Нового моста.

- Если я вас правильно понял, вы - странствующие актеры и сбились с дороги? Могу предложить вам только посуду, а покушать чего-то у меня и для мыши не найдется. Дostatка в доме моем нет.

- Не беспокойтесь,- сказал Педант. - В театре нас угощают цыплятами, сделанными из картона, и вино в бутылках, выточенных из дерева, но для обыденной жизни мы предусмотрительно добываем питательные блюда.

[Вернуться к выбору тем →](#)

**6. ДЖЕРОМ КЛАПКА - ПОВЕСТЬ
«ТРОЕ В ЛОДКЕ, НЕ СЧИТАЯ СОБАКИ»**

[Текст](#)

Итак, мы сидели целых полчаса, описывая друг другу наши недуги. Я объяснил Джорджу и Уильяму Гаррису, как я себя чувствую, когда просыпаюсь утром; Уильям Гаррис рассказал, как он чувствует себя, когда ложится спать, а Джордж стал на коврик перед камином и показал нам целую остроумный спектакль, что должно было объяснить, как он чувствует себя ночью.

Когда мы так сидели, в дверь постучала миссис Поппетс, чтобы спросить, подавать ли ужин. Мы грустно улыбнулись друг другу и ответили, что нам лучше съесть что-нибудь. Миссис Поппетс внесла поднос, и мы насладились бифштексом с жареным луком и пирог с ревенем.

Я, вероятно, был слишком хилый, потому что через полчаса я почти совсем потерял интерес к еде и отказался от сыра.

Выполнив таким образом этот долг, мы еще раз наполнили бокалы, зажгли трубки и тут же принялись обсуждать состояние своего здоровья. Что с нами творилось, никто не мог точно сказать, но единодушная мысль была такая, что это - чем бы оно ни было - является следствием чрезмерного труда.

- Отдых - вот что нам нужно,- сказал Гаррис.

- Отдых и полная смена окружающей среды,- добавил Джордж. - Перенапряжение мозга вызвало всеобщий упадок сил всего организма. Смена места, отсутствие необходимости думать восстановят психическое равновесие...

Джордж предложил:

- Поплывем вверх по реке.

[Вернуться к выбору тем →](#)

7. ДЖЕК ЛОНДОН - Роман «Белый Клык»

Текст

Скотт недоверчиво взглянул на него.

— Да, да! — Продолжал Мэтт. — Я знаю, что вы это уже пробовали, так попробуйте ещё раз, только не забудьте взять палку.

— Хорошо, но теперь я поручу это вам.

Погонщик вооружился палкой и подошёл к сидевшему на привязи белому клыку. Тот следил за палкой, как лев следит за бичом укротителя.

— Смотрите, как на палку уставился, — сказал Мэтт. — Это хороший признак. Значит, пёс не так уж глуп. Не посмеет броситься на меня, пока я с палкой. Не бешеный же он в конце концов. Как только рука человека приблизилась к шее белого клыка, он ощетинился и с рычанием припал к земле. Не спуская глаз с руки Мэтта, он в то же время следил за палкой, занесённой над его головой. Мэтт быстро отстегнул цепь с ошейника и шагнул назад.

Белому клыку не верилось, что он очутился на свободе. Многие месяцы прошли с тех пор, как им завладел красавчик Смит, и за всё это время его спускали с цепи только для драк с собаками, а потом опять сажали на привязь.

Что ему было делать со своей свободой? А вдруг боги снова замыслили какую-нибудь дьявольскую штуку?

Белый клык сделал несколько медленных, осторожных шагов, каждую минуту ожидая нападения. Он не знал, как вести себя, настолько непривычна была эта свобода. На всякий случай лучше держаться подальше от наблюдающих за ним богов и отойти за угол хижины. Так он и сделал, и всё обошлось благополучно.

[Вернуться к выбору тем](#)

8. Ричард Матесон “Нажмите кнопку”

Текст

Пакет лежал прямо у двери - картонная коробка, на которой от руки были написаны их фамилия и адрес: "Мистеру и миссис Льюис, 217Е, Тридцать седьмая улица, Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, 10016".

Внутри оказалась маленькая деревянная коробка с единственной кнопкой, закрытой стеклянным колпачком. Норма попыталась снять колпачок, но он не поддавался. К днищу коробочки липкой лентой был прикреплен сложенный листок бумаги: "Мистер Стюарт зайдет к вам в 20.00".

Норма перечитала записку, отложила ее в сторону и, улыбаясь, пошла на кухню готовить салат.

Звонок в дверь раздался ровно в восемь.

- Я открою! - крикнула Норма из кухни. Артур читал в гостиной.

В коридоре стоял невысокий мужчина.

- Миссис Льюис? - вежливо осведомился он. - Я мистер Стюарт.

- Ах, да... - Норма с трудом подавила улыбку. Теперь она была уверена, что это рекламный трюк торговца.

- Разрешите войти? - спросил мистер Стюарт.

- Я сейчас занята. Так что, извините, просто вынесу вам вашу...

- Вы не хотите узнать, что это?

Норма молча повернулась.

- Это может оказаться выгодным...

- В денежном отношении? - вызывающе спросила она. Мистер Стюарт кивнул.

- Именно.

Норма нахмурилась.

- Что вы продаете?

- Я ничего не продаю, - ответил он.

Из гостиной вышел Артур.

- Какое-то недоразумение?

Мистер Стюарт представился.

- А-а, эта штукавина... - Артур кивнул в сторону гостиной и улыбнулся. - Что это вообще такое?

9. ДЖЕК ЛОНДОН «На берегах Сакраменто»

Текст

— Здорово, малыш! — крикнул он.

— Что ты тут делаешь один-одинешенек?

— А я здесь теперь за хозяина, — ответил малыш Джерри как нельзя более небрежным тоном, словно ему не впервой было оставаться одному. — Отец, знаете, уехал.

— Куда уехал? — Спросил Холл.

— В Сан-Франциско. Он еще вчера вечером уехал. Брат у него умер, где-то в старом свете. Вот он и поехал с адвокатом потолковать. Завтра вечером вернется.

Все это Джерри выложил с гордым сознанием, что на него возложена большая ответственность — самолично сторожить рудник «Золотая грёза». Видно было в то же время, что он страшно рад замечательному приключению — возможности пожить совсем одному на этом утесе над рекой и самому готовить себе завтрак, обед и ужин.

— Ну, смотри будь поосторожней, — посоветовал ему Холл, — не вздумай баловать с тросами.

А я вот иду посмотреть, не удастся ли подстрелить оленя в каньоне «колченогой коровы».

— Как бы дождя не было, — степенно промолвил Джерри.

— А мне что! Промокнуть, что ли, страшно? — Засмеялся Холл и, повернувшись, скрылся между деревьями.

Предсказание Джерри насчет дождя сбылось. Часам к десяти сосны заскрипели, закачались, застонали, стекла в окнах задрезжали, дождь захлестал длинными косыми струями. В половине двенадцатого Джерри развел огонь в очаге и едва пробило двенадцать, уселся обедать.

«Сегодня уж, конечно, гулять не придется», — решил он, тщательно вымыв и убрав посуду после еды. И еще подумал: «Как, должно быть, вымок Холл! И удалось ли ему подстрелить оленя?»

Около часу дня постучали в дверь, и, когда Джерри открыл, в комнату стремительно ворвались мужчина и женщина, словно их силком выпихнул ветер. Это были мистер и миссис Спиллен, фермеры, жившие в уединенной долине, милях в двенадцати от реки.

10. Рональд Руэл Толкиен

«Хоббит или туда и обратно»

Текст

Жил-был в норе под землей хоббит. Не в какой-то там мерзкой грязной сырой норе, где со всех сторон торчат хвосты червей и противно пахнет плесенью, но и не в сухой песчаной голой норе, где не на что сесть и нечего съесть. Нет, нора была хоббичья, а значит — благоустроенная.

Она начиналась идеально круглой, как иллюминатор, дверью, выкрашенной зеленой краской, с сияющей медной ручкой точно посередине. Дверь отворялась внутрь, в длинный коридор, похожий на железнодорожный туннель, но туннель без гари и без дыма и тоже очень благоустроенный: стены там были обшиты панелями, пол выложен плитками и устлан ковром, вдоль стен стояли полированные стулья, и всюду были прибиты крючочки для шляп и пальто, так как хоббит любил гостей. Туннель вился все дальше и дальше и заходил довольно глубоко, но не в самую глубину Холма, как его именовали жители на много миль в окружности. По обеим сторонам туннеля шли двери — много-много круглых дверей. Хоббит не признавал восхождений по лестницам: спальни, ванны, погреба, кладовые (целая куча кладовых), гардеробные (хоббит отвел несколько комнат под хранение одежды), кухни, столовые располагались в одном этаже и, более того, в одном и том же коридоре. Лучшие комнаты находились по левую руку, и только в них имелись окна — глубоко сидящие круглые окошечки с видом на сад и на дальние луга, спускавшиеся к реке.

Наш хоббит был весьма состоятельным хоббитом по фамилии Бэггинс. Бэггинсы проживали в окрестностях Холма с незапамятных времен и считались очень почтенным семейством не только потому, что были богаты, но и потому, что с ними никогда и ничего не приключалось и они не позволяли себе ничего неожиданного: всегда можно было угадать заранее, не спрашивая, что именно скажет тот или иной Бэггинс по тому или иному поводу.

[Вернуться к выбору тем](#)

11. Пауло Коэльо «Алхимик»

[Текст](#)

Впрочем, в последнее время говорил Сантьяго только об одном: о девушке, дочке торговца, жившей в том городе, куда он должен был прийти через четыре дня. Он видел ее только однажды, в прошлом году. Лавочник, торговавший сукном и шерстью, любил, чтобы овец стригли прямо у него на глазах - так будет без обману. Кто-то из приятелей Сантьяго указал ему эту лавку, и он пригнал туда своих овец.

"Хочу продать шерсть", - сказал он тогда лавочнику.

А у прилавка толпился народ, и хозяин попросил пастуха подождать до обеда. Сантьяго согласился, сел на тротуар, достал из заплечной котомки книжку.

- Вот не думала, что пастухи умеют читать, - раздался вдруг рядом с ним женский голос.

Он поднял голову и увидел девочку - истую андалусийку по виду: волосы черные, гладкие и длинные, а глаза такие, как у мавров, покоривших в свое время Испанию.

- Пастухам незачем читать: овцы научат большему, чем любая книга, - отвечал ей Сантьяго.

Так слово за слово они разговорились и провели в беседе целых два часа. Она рассказала ему, что приходится лавочнику дочерью и что жизнь у нее скучная и дни неотличимы один от другого. А Сантьяго ей рассказал о полях Андалусии, о том, что слышал в больших городах, по которым пролегал его путь. Он рад был собеседнице - не все же с овцами разговаривать.

- А где же ты выучился читать? - спросила она.

- Где все, там и я, - ответил юноша. - В школе.

- Отчего ты, раз знаешь грамоте, пасешь овец?

Сантьяго, чтобы не отвечать на этот вопрос, чем-то отговорился: уверен был, что она все равно его не поймет. Он все рассказывал ей о своих странствиях, и мавританские ее глазки от удивления то широко раскрывались, то щурились. Время текло незаметно, и Сантьяго хотелось, чтобы день этот не кончался никогда, чтобы лавочника одолевали покупатели и чтобы ждать стрижки пришлось бы дня три.

12. Александр Дюма «Три мушкетера»

[Текст](#)

Постараемся набросать его портрет: представьте себе Дон Кихота в восемнадцать лет, Дон Кихота без доспехов, без лат и набедренников, в шерстяной куртке, синий цвет которой приобрел оттенок, средний между рыжим и небесно-голубым. Неопытный человек мог бы принять его за пустившегося в путь фермерского сына, если бы не длинная шпага на кожаной португее, бившаяся о ноги своего владельца, когда он шел пешком, и ерошившая гриву его коня, когда он ехал верхом.

Ибо у нашего молодого человека был конь, и даже столь замечательный, что и впрямь был всеми замечен. Это был беарнский мерин лет двенадцати, а то и четырнадцати от роду, желтовато-рыжей масти, с облезлым хвостом и опухшими бабками. <...>

Недаром он оказался не в силах подавить тяжелый вздох, принимая этот дар от д'Артаньяна-отца. Он знал, что цена такому коню самое большее двадцать ливров. Зато нельзя отрицать, что бесценны были слова, сопутствовавшие этому дару.

– Сын мой! – произнес гасконский дворянин с тем чистейшим беарнским акцентом, от которого Генрих IV не мог отвыкнуть до конца своих дней. – Сын мой, конь этот увидел свет в доме вашего отца лет тринадцать назад и все эти годы служил нам верой и правдой, что должно расположить вас к нему. Не продавайте его ни при каких обстоятельствах, дайте ему в почете и покое умереть от старости. И если вам придется пуститься на нем в поход, щадите его, как щадили бы старого слугу. При дворе, – продолжал д'Артаньян-отец, – в том случае, если вы будете там приняты, на что, впрочем, вам дает право древность вашего рода, поддерживайте ради себя самого и ваших близких честь вашего дворянского имени, которое более пяти столетий с достоинством носили ваши предки. <...> Не покоряйтесь никому, за исключением короля и кардинала. Только мужеством – слышите ли вы, единственно мужеством! – дворянин в наши дни может пробить себе путь.

После этих слов г-н д'Артаньян-отец вручил сыну свою собственную шпагу, нежно облобызал его в обе щеки и благословил.

[Вернуться к выбору тем](#)

13. Жюль Верн «Дети капитана Гранта»

[Текст](#)

Дети капитана Гранта умолкли. <...> Вдруг произошло нечто странное, сверхъестественное. Брату и сестре одновременно показалось, будто из лона волн, попеременно то темных, то светящихся, прозвучал чей-то голос, и его глубокий, тоскующий звук проник в самую глубь их сердец.

- Помогите! Помогите! - прозвучало в тиши.

- Мери, ты слышала, слышала? - спросил Роберт.

И, поспешно перегнувшись через перила, оба стали напряженно вглядываться в мглу, но ничего не было видно - лишь безграничный сумрак стлался перед ними темной пеленой.

- Роберт, - пролепетала бледная от волнения Мери, - мне почудилось... Да, почудилось, как и тебе... Мы бредим с тобой, Роберт, милый...

Но снова раздался голос, призывавший на помощь, и на этот раз иллюзия была так сильна, что у обоих одновременно вырвался тот же крик:

- Отец! Отец!

Это было уже слишком для Мери. Волнение ее было так сильно, что она без чувств упала на руки брата.

- Помогите! - крикнул Роберт. - Сестра! Отец!.. Помогите!..

Рулевой бросился поднимать бесчувственную девушку. Прибежали стоявшие на вахте матросы, появились разбуженные шумом Джон Манглс, Элен, Гленарван.

- Сестра умирает, а отец там! - воскликнул Роберт, указывая на волны.

Никто не мог понять, в чем дело.

- Да, да, - повторял мальчик, - отец мой там! Я слышал его голос, сестра тоже слышала...

В эту минуту Мери пришла в себя и, словно безумная, повторяла:

- Отец! Отец там!

Несчастливая девушка, перегнувшись через перила, хотела броситься в море.

- Милорд, леди Элен, говорю вам отец там! - твердила она, сжимая руки.

[Вернуться к выбору тем](#)

**1. А. Фадеев «Молодая Гвардия» (роман)
Монолог Олега Кошевого.**

[Текст](#)

"... Мама, мама! Я помню руки твои с того мгновения, как я стал сознавать себя на свете. За лето их всегда покрывал загар, он уже не уходил и зимой, - он был такой нежный, ровный, только чуть-чуть темнее на жилочках. А может быть, они были и грубее, руки твои, - ведь им столько выпало работы в жизни, - но они всегда казались мне такими нежными, и я так любил целовать их прямо в темные жилочки. Да, с того самого мгновения, как я стал сознавать себя, и до последней минуты, когда ты в изнеможении, тихо в последний раз положила мне голову на грудь, провожая в тяжелый путь жизни, я всегда помню руки твои в работе. Я помню, как они сновали в мыльной пене, стирая мои простынки, когда эти простынки были еще так малы, что походили на пеленки, и помню, как ты в тулупчике, зимой, несла ведра на коромысле, положив спереди на коромысло маленькую ручку в рукавчике, сама такая маленькая и пушистая, как рукавичка. Я вижу твои с чуть утолщенными суставами пальцы на букваре, и я повторяю за тобой: "бе-а - ба, ба-ба". Я вижу как сильной рукой своею ты подводишь серп под жито, сломленное жменью другой руки, прямо на серп, вижу неуловимое сверкание серпа и потом это мгновенное плавное, такое женственное движение рук и серпа, откидывающее колосья в пучке так, чтобы не поломать сжатых стеблей. Я помню твои руки, несгибающиеся, красные, залубеневшие от студеной воды в проруби, где ты полоскала белье, когда мы жили одни, - казалось, совсем одни на свете, - и помню, как незаметно могли руки твои вынуть занозу из пальца у сына и как они мгновенно продевали нитку в иголку, когда ты шила и пела - пела только для себя и для меня. Потому что нет ничего на свете, чего бы не сумели руки твои, что было бы им не под силу, чего бы они погнушались!

[Вернуться к выбору тем →](#)

**2. Василий Гроссман «Жизнь и судьба» (роман)
Последнее письмо еврейской матери**

Текст

«Витенька... Это письмо нелегко оборвать, оно — мой последний разговор с тобой, и, переправив письмо, я окончательно уйду от тебя, ты уж никогда не узнаешь о последних моих часах. Это наше самое последнее расставание. Что скажу я тебе, прощаясь, перед вечной разлукой? В эти дни, как и всю жизнь, ты был моей радостью. По ночам я вспоминала тебя, твою детскую одежду, твои первые книжки, вспоминала твоё первое письмо, первый школьный день. Всё, всё вспоминала от первых дней твоей жизни до последней весточки от тебя, телеграммы, полученной 30 июня. Я закрывала глаза, и мне казалось — ты заслонил меня от надвигающегося ужаса, мой друг. А когда я вспоминала, что происходит вокруг, я радовалась, что ты не возле меня — пусть ужасная судьба минет тебя. Витя, я всегда была одинока. В бессонные ночи я плакала от тоски. Ведь никто не знал этого. Моим утешением была мысль о том, что я расскажу тебе о своей жизни. Расскажу, почему мы разошлись с твоим папой, почему такие долгие годы я жила одна. И я часто думала, — как Витя удивится, узнав, что мама его делала ошибки, безумствовала, ревновала, что её ревновали, была такой, как все молодые. Но моя судьба — закончить жизнь одиноко, не поделившись с тобой. Иногда мне казалось, что я не должна жить вдали от тебя, слишком я тебя любила. Думала, что любовь даёт мне право быть с тобой на старости. Иногда мне казалось, что я не должна жить вместе с тобой, слишком я тебя любила.

[Вернуться к выбору тем →](#)

3. Юрий Красавин «Русские снега» (повесть)

[Текст](#)

Это был странный снегопад: на небосклоне, где быть солнцу, светило размытое пятно. Неужели там, высоко вверху, ясное небо? Откуда же тогда снег? Белая тьма кругом. И дорога, и лежащее дерево исчезли за снежной пеленой, едва от них удалились на десяток шагов. Просёлок, уходящий в сторону от большака, от деревни Ергушово, едва угадывался под снегом, который толстым слоем покрывал и её, и то, что справа и слева, а придорожные кусты являли собой диковинные фигуры, некоторые из них имели устрашающий вид. Теперь-то Катя шла, не отставая: боялась потеряться.

— Ты чего, как собачка на поводке? — сказал он ей через плечо.

— Иди рядом. Она ему в ответ:

— Собака всегда бежит впереди хозяина.

— Грубишь, — заметил он и прибавил шагу, пошёл так быстро, что она уже поскуливала жалобно:

— Ну, Дементий, не сердись... Этак я отстану и потеряюсь. А ты за меня в ответе перед Богом и людьми. Слышь, Дементий!

— Иван-царевич, — поправил он и сбавил шаг. Временами ему казалось, что впереди маячит человеческая фигура, залепленная снегом, или даже две. То и дело неясные голоса долетали, но не понять было, кто говорит и что говорят. Наличие этих путников впереди немного успокаивало: значит, верно угадывает дорогу. Впрочем, голоса слышались и откуда-то сбоку, и даже сверху — снег, что ли, разнимал чей-то разговор на части и разносил по сторонам?

— Где-то рядом попутчики, — сказала Катя насторожённо.

— Это бесы, — пояснил Ваня.

— Они всегда в эту пору... у них теперь самый лёт.

— Почему именно теперь?

— Вишь, какая замять! А тут мы с тобой... Их хлебом не корми, дай только поводить людей, чтоб заблудились, потешиться над нами да и погубить.

— Ой, да ну тебя! Чего пугаешь!

— Мчатся бесы, вьются бесы, невидимкою луна...

4. Вениамин Каверин "Два капитана" (роман)

[Текст](#)

- **"На груди, в боковом кармашке лежало письмо капитана Татаринова.
– Послушай, Катя, – сказал я решительно, – я хочу рассказать тебе одну историю. В общем, так: представь, что ты живешь на берегу реки и в один прекрасный день на этом берегу появляется почтовая сумка. Конечно, она падает не с неба, а ее выносит водой. Утонул почтальон! И вот эта сумка попадает в руки одной женщины, которая очень любит читать. А среди ее соседей есть мальчик, лет восьми, который очень любит слушать. И вот однажды она читает ему такое письмо: «Глубокоуважаемая Мария Васильевна...» Катя вздрогнула и посмотрела на меня с изумлением – «...Спешу сообщить вам, что Иван Львович жив и здоров, – продолжал я быстро. – Четыре месяца тому назад я, согласно его предписаниям...» И я, не переводя дыхания, прочитал письмо штурмана наизусть. Я не останавливался, хотя Катя несколько раз брала меня за рукав с каким-то ужасом и удивлением.
– Ты видел это письмо? – спросила она и побледнела.
– Он пишет об отце? – снова спросила она, как будто в этом могло быть какое-нибудь сомнение.
– Да. Но это еще не все! И я рассказал ей о том, как тетя Даша однажды наткнулась на другое письмо, в котором говорилось о жизни корабля, затертого льдами и медленнодвигающегося на север.
– «Друг мой, дорогая моя, родная Машенька...» – начал я наизусть и остановился. Мурашки пробежали у меня по спине, горло перехватило, и я вдруг увидел перед собой, как во сне, мрачное, постаревшее лицо Марьи Васильевны, с мрачными, исподлобья, глазами. Она была вроде Кати, когда он писал ей это письмо, а Катя была маленькой девочкой, которая все дожидалась «письма от папы». Дождалась, наконец!
– Словом, вот, – сказал я и вынул из бокового кармана письма в компрессной бумаге. – Садись и читай, а я пойду. Я вернусь, когда ты прочитаешь.**

[Вернуться к выбору тем →](#)

5. Юрий Бондарев «Юность командиров»
(роман)

[Текст](#)

Они медленно шли по улице. Снег летел в свете одиноких фонарей, сыпался с крыш; возле темных подъездов намело свежие сугробы. Во всем квартале было белым-бело, и вокруг - ни одного прохожего, как в глухую пору зимней ночи. А было уже утро. Было пять часов утра нового, народившегося года. Но им обоим казалось, что не кончился еще вчерашний вечер с его огнями, густым снегом на воротниках, движением и сутолокой на трамвайных остановках. Просто сейчас по пустынным улицам спящего города мела, стучала в заборы и ставни прошлогодняя метелица. Она началась в старом году и не кончилась в новом. А они шли и шли мимо дымящихся сугробов, мимо заметенных подъездов. Время утратило свой смысл. Оно остановилось вчера. И вдруг в глубине улицы показался трамвай. Этот вагон, пустой, одинокий, тихо полз, пробиваясь в снежной мгле. Трамвай напомнил о времени. Оно сдвинулось.

- Подождите, куда мы пришли? Ах да, Октябрьская! Смотрите, мы дошли до Октябрьской. Хватит. Я сейчас упаду в снег от усталости. Валя решительно остановилась, опустив подбородок в мех воротника, задумчиво поглядела на мутные в метели огни трамвая. От дыхания мех возле губ ее заиндевел, заиндевели кончики ресниц, и Алексей увидел: они смерзлись. Он проговорил: - Кажется, утро...

- А трамвай такой унылый, усталый, как мы с вами, - сказала Валя и засмеялась.

- После праздника всегда чего-то жалко. Вот и у вас почему-то грустное лицо. Он ответил, глядя на приближающиеся из метели огни:

- Я четыре года не ездил на трамвае. Я хотел бы вспомнить, как это делается. Честное слово.

[Вернуться к выбору тем →](#)

6. Борис Васильев «А зори здесь тихие» (повесть)

[Текст](#)

Рита знала, что рана ее смертельна и что умирать ей придется долго и трудно. Пока боли почти не было, только все сильнее пекло в животе и хотелось пить. Но пить было нельзя, и Рита просто мочила в лужице тряпочку и прикладывала к губам. Васков спрятал ее под еловым выворотнем, забросал ветками и ушел. По тому времени еще стреляли, но вскоре все вдруг затихло, и Рита заплакала. Плакала беззвучно, без вздохов, просто по лицу текли слезы, она поняла, что Женьки больше нет. А потом и слезы пропали. Отступили перед тем огромным, что стояло сейчас перед нею, с чем нужно было разобраться, к чему следовало подготовиться. Холодная черная бездна распахивалась у ее ног, и Рита мужественно и сурово смотрела в нее. Вскоре вернулся Васков. Разбросал ветки, молча сел рядом, обхватив раненую руку и покачиваясь.

— Женья погибла?

Он кивнул. Потом сказал:

— Мешков наших нет. Ни мешков, ни винтовок. Либо с собой унесли, либо спрятали где.

— Женья сразу... умерла?

— Сразу, — сказал он, и она почувствовала, что сказал он неправду. — Они ушли. За взрывчаткой, видно... — Он поймал ее тусклый, все понимающий взгляд, выкрикнул вдруг: — Не победили они нас, понимаешь? Я еще живой, меня еще повалить надо!..

Он замолчал, стиснув зубы. Закачался, баюкая раненую руку.

— Здесь у меня болит, — он ткнул в грудь. — Здесь свербит, Рита. Так свербит!..

Положил ведь я вас, всех пятерых положил, а за что? За десяток фрицев?

— Ну, зачем так... Все же понятно, война.

[Вернуться к выбору тем →](#)

7. А.П. ЧЕХОВ
«ХАМЕЛЕОН» (РАССКАЗ)

Текст

— Иду я, ваше благородие, никого не трогаю...— Начинает Хрюкин, кашляя в кулак.— Насчет дров с Митрий Митричем,— и вдруг эта подлая ни с того, ни с сего за палец... Вы меня извините, я человек, который работающий... Работа у меня мелкая. Пущай мне заплатят, потому — я этим пальцем, может, неделю не пошевелю... Этого, ваше благородие, и в законе нет, чтоб от твари терпеть... Ежели каждый будет кусаться, то лучше и не жить на свете...

— Гм!.. Хорошо...— Говорит Очумелов строго, кашляя и шевеля бровями. — Хорошо... Чья собака? Я этого так не оставлю. Я покажу вам, как собак распускать! Пора обратить внимание на подобных господ, не желающих подчиняться постановлениям! Как оштрафуют его, мерзавца, так он узнает у меня, что значит собака и прочий бродячий скот! Я ему покажу кузькину мать!.. Елдырин,— обращается надзиратель к городовому,— узнай, чья это собака, и составляй протокол! А собаку истребить надо. Немедля! Она наверное бешеная... Чья это собака, спрашиваю?

— Это, кажись, генерала Жигалова! — Кричит кто-то из толпы.

— Генерала Жигалова? Гм!.. Сними-ка, Елдырин, с меня пальто... Ужас как жарко! Должно полагать, перед дождем... Одного только я не понимаю: как она могла тебя укусить? — Обращается Очумелов к Хрюкину.— Нешто она достанет до пальца? Она маленькая, а ты ведь вон какой здоровила! Ты, должно быть, расковырял палец гвоздиком, а потом и пришла в твою голову идея, чтоб сорвать. Ты ведь... Известный народ! Знаю вас, чертей!

— Он, ваше благородие, цыгаркой ей в харю для смеха, а она — не будь дура и тяпни... Вздорный человек, ваше благородие!

— Врешь кривой! Не видал, так, стало быть, зачем врать? Их благородие умный господин и понимают, ежели кто врет, а кто по совести, как перед богом... А ежели я вру, так пущай мировой рассудит. У него в законе сказано... Нынче все равны... У меня у самого брат в жандармах... Ежели хотите знать...

**8. Б. Екимов. “Говори, мама, говори...”
(повесть)**

Текст

По утрам теперь звонил телефон-мобильник. Черная коробочка оживала:

загорался в ней свет, пела веселая музыка и объявлялся голос дочери, словно рядом она:

— Мама, здравствуй! Ты в порядке? Молодец! Вопросы и пожелания? Замечательно! Тогда целую. Будь-будь!

Коробочка тухла, смолкала. Старая Катерина дивилась на нее, не могла привыкнуть. Такая вроде малость — спичечный коробок. Никаких проводов. Лежит-лежит — и вдруг заиграет, засветит, и голос дочери:

— Мама, здравствуй! Ты в порядке? Не надумала ехать? Гляди... Вопросов нет? Целую. Будь-будь!

А ведь до города, где дочь живет, полторы сотни верст. И не всегда легких, особенно в непогоду.

Но в год нынешний осень выдалась долгая, теплая. Возле хутора, на окрестных курганах, порыжела трава, а тополевое да вербовое займище возле Дона стояло зеленым, и по дворам по-летнему зеленели груши да вишни, хотя по времени им давно пора отгореть рдяным да багровым тихим пожаром.

Птичий перелет затянулся. Неспешно уходила на юг казарка, вызванивая где-то в туманистом, ненастном небе негромкое онг-онг... онг-онг...

Да что о птице говорить, если бабка Катерина, иссохшая, горбатенькая от возраста, но еще проворная старушка, никак не могла собраться в отъезд.

— Кидаю умом, не накину... — жаловалась она соседке. — Ехать, не ехать?.. А может, так и будет тепло стоять? Гутарят по радио: наовсе поломалась погода. Ныне ведь пост пошел, а сороки ко двору не прибились. Тепло-растепло. Туды-сюды... Рождество да Крещение. А там пора об рассаде думать. Чего зря и ехать, колготу разводить.

Соседка лишь вздыхала: до весны, до рассады было еще ох как далеко.

Но старая Катерина, скорее себя убеждая, вынимала из пазухи еще один довод — мобильный телефон.

— Мобила! — горделиво повторяла она слова городского внука. — Одно слово — мобила. Нажал кнопку, и враз — Мария. Другую нажал — Коля. Кому хочешь жалься. И чего нам не жить? — вопрошала она. — Зачем уезжать? Хату кидать, хозяйство...

[Вернуться к выбору тем](#)

9. Николай Гарин-Михайловский «Тёма и Жучка» (рассказ)

[Текст](#)

– Няня, где Жучка? – спрашивает Тёма. – Жучку в старый колодец бросил какой-то ирод, – отвечает няня. – Весь день, говорят, визжала, сердечная... Мальчик с ужасом вслушивается в слова няни, и мысли роем теснятся в его голове. У него мелькает масса планов, как спасти Жучку, он переходит от одного невероятного проекта к другому и незаметно для себя засыпает. Он просыпается от какого-то толчка среди прерванного сна, в котором он всё вытаскивал Жучку, но она срывалась и вновь падала на дно колодца. Решив немедленно идти спасать свою любимицу, Тёма на цыпочках подходит к стеклянной двери и тихо, чтобы не произвести шума, выходит на террасу. На дворе светает. Подбежав к отверстию колодца, он вполголоса зовёт: – Жучка, Жучка! Жучка, узнав голос хозяина, радостно и жалобно визжит. – Я сейчас тебя вызволю! – кричит он, точно собака понимает его. Фонарь и два шеста с перекладиной внизу, на которой лежала петля, начали медленно спускаться в колодец. Но этот так хорошо обдуманый план неожиданно лопнул: как только приспособление достигло дна, собака сделала попытку схватиться за него, но, потеряв равновесие, свалилась в грязь. Мысль, что он ухудшил положение дела, что Жучку можно было ещё спасти и теперь он сам виноват в том, что она погибнет, заставляет Тёму решиться на выполнение второй части сна – самому спуститься в колодец. Он привязывает верёвку к одной из стоек, поддерживающих перекладину, и лезет в колодец. Он сознаёт только одно: времени терять нельзя ни секунды. На мгновение в душу закрадывается страх, как бы не задохнуться, но он вспоминает, что Жучка сидит там уже целые сутки. Это успокаивает его, и он спускается дальше. Жучка, опять усевшаяся на прежнее место, успокоилась и весёлым попискиванием выражает сочувствие безумному предприятию. Это спокойствие и твёрдая уверенность Жучки передаются мальчику, и он благополучно достигает дна. Не теряя времени, Тёма обвязывает вожжами собаку, затем поспешно карабкается вверх. Но подниматься труднее, чем спускаться! Нужен воздух, нужны силы, а того и другого у Тёмы уже мало.

[Вернуться к выбору тем](#)

**10. Владимир Тендряков.
«Хлеб для собаки»**

Текст

Как-то вечером мы сидели с отцом дома на крылечке.

У отца в последнее время было какое-то темное лицо, красные веки, чем-то он напоминал мне начальника станции, гулявшего вдоль вокзального сквера в красной шапке.

Неожиданно внизу, под крыльцом, словно из-под земли выросла собака. У нее были пустынно-тусклые, какие-то непромыто желтые глаза и ненормально взлохмаченная на боках, на спине, серыми клоками шерсть. Она минуту-другую пристально глядела на нас своим пустующим взором и исчезла столь же мгновенно, как и появилась.

— Что это у неё шерсть так растет? — спросил я.

Отец помолчал, нехотя пояснил:

— Выпадает... От голода. Хозяин ее сам, наверное, с голодухи плешивеет.

И меня словно обдало банным паром. Я, кажется, нашел самое, самое несчастное существо в поселке. Слонов и шкилетников нет-нет да кто-то и пожалеет, пусть даже тайком, стыдясь, про себя, нет-нет да и найдется дурачок вроде меня, который сунет им хлебца. А собака... Даже отец сейчас пожалел не собаку, а ее неизвестного хозяина — «с голодухи плешивеет». Сдохнет собака, и не найдется даже Абрама, который бы ее прибрал.

На следующий день я с утра сидел на крыльце с карманами, набитыми кусками хлеба. Сидел и терпеливо ждал — не появится ли та самая...

Она появилась, как и вчера, внезапно, бесшумно, уставилась на меня пустыми, немытыми глазами. Я пошевелился, чтоб вынуть хлеб, и она шарахнулась... Но краем глаза успела увидеть вынутый хлеб, застыла, уставилась издалека на мои руки — пусто, без выражения.

— Иди... Да иди же. Не бойся.

Она смотрела и не шевелилась, готовая в любую секунду исчезнуть. Она не верила ни ласковому голосу, ни заискивающим улыбкам, ни хлебу в руке. Сколько я ни упрашивал — не подошла, но и не исчезла.

После получасовой борьбы я наконец бросил хлеб. Не сводя с меня пустых, не пускающих в себя глаз, она боком, боком приблизилась к куску.

11. Владислав Крапивин «Мальчик со шпагой»

Текст

Луна была не совсем круглая, но очень яркая. <...> Спать никому не хотелось. Ребята сдвинули кровати и стали рассказывать разные истории. Было не очень шумно и очень интересно. Многие даже из других палат прибежали.

... все заговорили про собак: какая порода лучше, у кого какие были щенки, как дрессировать...

У Серёжи никогда собаки не было, но слушал он все равно с интересом.

Вдруг, когда уже начал стихать разговор, маленький Димка Соломин сказал:

— У меня тоже была собака. Только я ее никогда не видел... <...>

Несколько человек с готовностью хихикнули. Но остальные на них зашумели: почти всем хотелось послушать про Димкину собаку.

И Серёже очень хотелось. Дело даже не в собаке. Просто ему нравился Димка.

Они познакомились в первый же лагерный день. Серёжа шел в пионерскую комнату и увидел, что прямо перед ним стоит на дорожке мальчишка лет восьми. Худой, золотоволосый, с боевой ссадиной на переносице. Стоит, крепко расставив ноги и заложив ладони за ремешок на штанах. Лицо у мальчишки было хорошее, с большим улыбочивым ртом и зелеными глазами.

— А я тебя помню, — сказал он и наклонил к плечу голову. — Ты учился в пятом "В", в нашей школе. Тебя Серегой зовут.

— Правильно, — обрадовался Серёжа. — Только я... не помню, как тебя зовут. — Он постеснялся сказать, что вообще не помнит этого мальчишку.

— Меня звать Димка, — охотно сообщил тот. И пошел рядом с Серёжей.

Наверно, они разговорились бы, но тут закричал кто-то издалека: "Димка! Соломин!" И Димка ускакал на зов. Потом он много раз попадался навстречу и всегда улыбался Серёже, как давнему знакомому.

Серёжа ни с кем еще не успел подружиться в лагере. И с Димкой тоже. Но Димка нравился ему больше всех, жаль только, что был он маленький...

12. Владимир Железников «Чучело»

Текст

Когда они вошли в комнату, то в открытую форточку влетела музыка и крики ребят.

— У Сомовых гуляют. — Николай Николаевич спохватился, что сказал не то, и как бы невзначай закрыл форточку.

Но музыка и крики были так громки, что и затворенная форточка не спасала.

Тогда Николай Николаевич сел к пианино, что он делал чрезвычайно редко, и демонстративно открыл крышку.

— Ну что ты так смотришь на меня? — спросил он у Ленки, перехватив ее взгляд. — Меня почему-то потянуло к музыке. И нечего меня гипнотизировать.

Николай Николаевич заиграл громко и задиристо. Потом вдруг оборвал игру и молча, с неммым укором посмотрел на Ленку.

— Не смотри на меня так! — не выдержала Ленка и крикнула: — Ну что ты один будешь тут делать?.. Бери картины с собой, и поедем вместе!

— Что ты... Опомнись! — Николай Николаевич в волнении стал рассматривать картины. — Это невозможно. Они родились здесь... На этой земле... В этом городке... У этой реки... Здесь им вечно жить... Однажды во время войны я лежал в госпитале, и мне приснился сон, будто я мальчиком стою среди этих картин, а по ним солнечные зайчики бегают. Тогда я и решил: если останусь жив, навсегда вернусь в родной дом... Не сразу удалось, но все-таки добрался. А теперь мне кажется, что я и не уезжал, что я тут всегда... Ну, понимаешь, всегда-всегда... — Он как-то виновато и беззащитно улыбнулся. — Многие сотни лет... Что моя жизнь продолжение чьей-то другой... Или многих других... Честно тебе говорю. Иногда мне даже кажется, что не мой прапрадед написал все эти картины, а я... Что но мой дед был фельдшером и построил в городе первую больницу, а тоже я... Только одной тебе могу в этом признаться. Другие не поймут, а ты поймешь, как надо... А когда ты сюда приехала, я, старый дурак, размечтался, решил: и ты к родному месту прирастешь и проживешь здесь длинную череду лет среди этих картин. Пусть твои родители носятся по свету, а ты будешь жить в родном доме... Не вышло.

**13. Елена Ильина
«Четвертая высота»**

Текст

Промелькнули имена режиссёра, актёров, взрослых и детей (среди детей на первом месте – имя Гули Королёвой), и на экране появилась крошечная толстенькая девочка. Она стояла на пухлых ножках и смотрела, как её мама сажает деревце.

– Гуля, это ты? Ты? – зашептались вокруг ребята. – Тебя снимали, когда ты была маленькая?

– Тише! – остановила их Гуля. – Это пока не я. То есть это я, но другая девочка. Не могла же я вырасти во время съёмки.

– А когда же будешь настоящая ты?

– Скоро. Вот увидите.

И на самом деле: крошечное деревце тут же, на глазах у зрителей, превратилось в молоденькую, нежную берёзку, а крошечная девочка тоже подросла, и теперь все узнали в ней Гулю.

– Гуля! Гуля Королёва! – загудел зал.

Да, это была та же Гуля, что сидела в зале, только поменьше, – босоногая, озорная, в коротенькой юбчонке.

Теперь её звали Василинкой. Она носилась по деревне, бегала наперегонки с колхозными ребятами, скакала верхом на белом коне, отправляясь в ночное.

Но вот случилась беда: угрюмый бородатый человек тайком загнал колхозного коня Сивка в болото и спутал ему ноги. Василинка увидела это и бросилась на помощь коню. Увязая в болоте, задыхаясь, она распутывает ему ноги и вытаскивает из болота. А потом маленькая героиня Василинка узнаёт и бесстрашно уличает врага, пытавшегося скрыться...

Жмурясь от ярко вспыхнувшего света, Гуля встала и вместе с толпой ребят направилась к выходу.

Было уже совсем темно. В темноте слышно было, как тяжело вздымается, будто поворачиваясь с боку на бок в своей постели, море.

– Ну, рассказывай! – заторопили Гулю со всех сторон, когда шествие двинулось по аллее.

– Что же рассказать? – спросила Гуля, глубоко вдыхая свежий солоноватый воздух.

– Ну, а что дальше было с Василинкой?

1. Федор Тютчев "Над виноградными холмами..."

Текст

**Над виноградными холмами
Плывут золотые облака.
Внизу зелеными волнами
Шумит померкшая река.**

**Взор постепенно из долины,
Подъемлясь, всходит к высотам
И видит на краю вершины
Круглообразный светлый храм.**

**Там, в горнем неземном жилище,
Где смертной жизни места нет,
И легче и пустынно-чище
Струя воздушная течет.**

**Там, в горнем неземном жилище,
Где смертной жизни места нет,
И легче и пустынно-чище
Струя воздушная течет.**

[Вернуться к выбору тем →](#)

2. Александр Пушкин «Медок»

Текст

**Попутный веет ветер. - Идет корабль,
Во всю длину развиты флаги, вздулись
Ветрила все,- идет, и пред кормой
Морская пена раздается. Многим
Наполнилася грудь у всех пловцов.**

**Теперь, когда свершен опасный путь,
Родимый край они узрели снова;
Один стоит, вдаль устремляя взоры,
И в темных очерках ему рисует
Мечта давно знакомые предметы,
Залив и мыс,- пока недвижны очи
Не заболят. Товарищу другой
Жмет руку и приветствует с отчизной,
И господу благодарит, рыдая.**

**Другой, в безмолвии творя молитву
Угоднику и деве пресвятой,
И милостынь и дальних поклонений
Старинные обеты обновляет,
Когда найдет он всё благополучно.**

[Вернуться к выбору тем →](#)

3. Сергей Есенин «Весенний вечер»

Текст

**Тихо струится река серебристая
В царстве вечернем зеленой весны.
Солнце садится за горы лесистые,
Рог золотой выплывает луны.**

**Запад подернулся лентою розовой,
Пахарь вернулся в избушку с полей,
И за дорогою в чаще березовой
Песню любви затянул соловей.**

**Слушает ласково песни глубокие
С запада розовой лентой заря.
С нежностью смотрит на звезды далекие
И улыбается небу земля.**

[Вернуться к выбору тем →](#)

4. Анна Ахматова «Летний сад»

Текст

**Я к розам хочу, в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград,
Где статуи помнят меня молодой,
А я их под невскою помню водой.**

**В душистой тиши между царственных лип
Мне мачт корабельных мерещится скрип.
И лебедь, как прежде, плывет сквозь века,
Любуясь красой своего двойника.**

**И замертво спят сотни тысяч шагов
Врагов и друзей, друзей и врагов.
А шествию теней не видно конца
От вазы гранитной до двери дворца.
Там шепчутся белые ночи мои
О чьей-то высокой и тайной любви.**

[Вернуться к выбору тем →](#)

5. Марина Цветаева «В классе»

Текст

**Скомкали фартук холодные ручки,
Вся побледнела, дрожит баловница.
Бабушка будет печальна: у внучки
Вдруг — единица!**

**Смотрит учитель, как будто не веря
Этим слезам в опустившемся взоре.
Ах, единица большая потеря!
Первое горе!**

**Слезка за слезкой упали, сверкая,
В белых кругах уплывает страница...
Разве учитель узнает, какая
Боль — единица?**

[Вернуться к выбору тем →](#)

6.Евгений Евтушенко «Дай бог!»»

Текст

**Дай бог слепцам глаза вернуть
и спины выпрямить горбатым.
Дай бог быть богом хоть чуть-чуть,
но быть нельзя чуть-чуть распятым.**

**Дай бог не вляпаться во власть
и не геройствовать подложно,
и быть богатым — но не красть,
конечно, если так возможно.**

**Дай бог, чтобы твоя страна
тебя не пнула сапожищем.
Дай бог, чтобы твоя жена
тебя любила даже нищим.**

**Дай бог всего, всего, всего
и сразу всем — чтоб не обидно...
Дай бог всего, но лишь того,
за что потом не станет стыдно.**

[Вернуться к выбору тем →](#)

Н. А. Заболоцкий
"Не позволяй душе лениться..."

[Текст](#)

**Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!**

**Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в черном теле
И не снимай с нее узды!**

**Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет.**

**Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!**

[Вернуться к выбору тем →](#)

Иван Бунин — «Матери»

Текст

**Я помню спальню и лампадку.
Игрушки, теплую кровать
И милый, кроткий голос твой:
«Ангел-хранитель над тобой!»**

**Бывало, раздевает няня
И полушепотом бранит,
А сладкий сон, глаза туманя,
К ее плечу меня клонит.**

**Ты перекрестишь, поцелуешь,
Напомнишь мне, что он со мной,
И верой в счастье очаруешь...
Я помню, помню голос твой!**

**Я помню ночь, тепло кровати,
Лампадку в сумраке угла
И тени от цепей лампадки...
Не ты ли ангелом была?**

[Вернуться к выбору тем →](#)

Афанасий Фет

«Мама, глянь-ка из окошка...»

Текст

**Мама! глянь-ка из окошка —
Знать, вчера недаром кошка
Умывала нос:
Грязи нет, весь двор одело,
Посветлело, побелело —
Видно, есть мороз.**

**Не колючий, светло-синий
По ветвям развешан иней —
Погляди хоть ты!
Словно кто-то тороватый
Свежей, белой, пухлой ватой
Все убрал кусты.**

**Уж теперь не будет спору:
За салазки, да и в гору
Весело бежать!
Правда, мама? Не откажешь,
А сама, наверно, скажешь:
«Ну, скорей гулять!»**

[Вернуться к выбору тем →](#)

Валерий Панин
«Не забывайте матерей!»

Текст

**Не забывайте Матерей!
Они печалются в разлуке.
И нет для них страшнее муки –
Молчанье собственных детей.**

**Не забывайте Матерей!
Они ни в чем не виноваты.
Как прежде их сердца объята
Тревогой за своих детей.**

**Пишите письма Матерям,
Звоните им по телефону!
Они так радуются вам,
Любому вашему поклону.**

**Не забывайте Матерей!
Ведь для молчанья нет причины,
И глубже с каждым днем морщины
От равнодушия детей.**

[Вернуться к выбору тем →](#)

Работа педагога 0
библиотекаря
Жохсогонской СОШ
Саввиной Л.М.